

© 2019 г.

А.Н. САВЕНКОВ, В.С. ГОРБАНЬ

Л.И. ПЕТРАЖИЦКИЙ КАК СОЦИОЛОГ ПРАВА

САВЕНКОВ Александр Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, врио директора (director@igpran.ru); ГОРБАНЬ Владимир Сергеевич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права (gorbanv@gmail.com). Оба — Институт государства и права РАН, Москва, Россия.

Аннотация. В статье исследуется творчество русского правоведа Л.И. Петражицкого, научные взгляды которого оказали существенное влияние на формирование философии и общей теории права, а также социологических и психологических подходов к праву. Специфика профиля статьи в том, что творческое наследие Л.И. Петражицкого рассматривается с точки зрения социологии права. Во всей совокупности взглядов этого ученого была весьма существенной социологическая ориентация его правового мировоззрения. Центральная тема правовой теории Л.И. Петражицкого – о правовой психике – презентовала разработку более глубокой и традиционной для социологии проблемы мотивации социального действия, в разрешении которой праву отводится роль основного фактора обеспечения социальной жизни и социального развития.

Ключевые слова: Л.И. Петражицкий • социология права • социальное действие • общество • социальная мотивация • правовая психика • принуждение • правовая педагогика

DOI: 10.31857/S013216250004284-5

Социологически ориентированный характер правовой парадигмы Петражицкого. Исследование наследия выдающегося русского правоведа Л.И. Петражицкого (1867–1931)¹ в сравнении и сопоставлении с современными тенденциями и состоянием философии права, общей теории права, социологии и психологии права дает основания для высокой оценки его вклада в мировую правовую и социологическую науку. Петражицкий широко известен в мире как видный представитель психологического направления в теории права. В его творчестве нетрудно усмотреть наложение влияния самых разных течений научной мысли – от позитивизма, натурализма и бихевиоризма до неокантианства. Его работы отличались междисциплинарным характером и имели немалую долю эклектизма. В его правовой теории речь шла, по сути, об уточнении и развитии социологически ориентированных представлений о праве, которые до него имели хождение в юридической

¹С польской культурой Л.И. Петражицкого соединяли происхождение и семейные традиции; с русской культурой он был связан как русский интеллигент, гражданин и ученый. Большинство научных трудов писались им на русском (значительно меньшая их часть – на немецком) языке. В Польше, восстановившей в 1918 г. независимость и государственность, куда он был вынужден переехать в 1919 г., он не публиковал новых работ. Самый плодотворный и продолжительный период его научной активности пришелся на годы жизни в России.

литературе, и об обосновании на этой основе «уточненной», понятийно-логически упорядоченной версии психологически ориентированной социологии права².

В юридической литературе типологизация правовой парадигмы Петражицкого претерпела многочисленные интерпретации, разнообразие которых не только не способствует прояснению действительного характера и направленности его взглядов, но еще и односторонне влияет на распространение формальной реконструкции авторских текстов и идей, игнорируя, по сути, задачу восхождения к авторскому смыслу оригинальной правовой теории. Творчество Петражицкого обсуждается и интерпретируется преимущественно с позиции философии права, общей теории права и психологии права. Однако, как показывает проблемно-теоретическая и историко-социологическая реконструкция его правовой теории, наиболее точной является оценка его правовых взглядов как социологически ориентированных.

В дополнение к приведенным оценкам его творческого наследия можно отметить, что в европейской юридической науке ни одно известное издание, посвященное фундаментальным исследованиям по психологии права (речь идет о работах, в которых обсуждаются не вопросы частного характера – криминальной, судебной, семейно-правовой психологии и прочее, а о сочинениях, в которых исследуется и анализируется психологическая природа права в целом и отдельных его институтов в частности), не оставляет в стороне вопрос о значении правовых взглядов Л.И. Петражицкого, который справедливо считается одним из основателей современного психологического понимания права и психологии права [Jakob, Reh binder, 1987; Fabian, Nowara, 2006]. Однако, как показывает анализ творчества и социально-научного мировоззрения этого ученого, его правовые представления не ограничиваются психологически ориентированными трактовками права и обоснованием оригинальной версии психологической теории права. Петражицкий вел речь не столько о психологии или синтезе психологии и правоведения, сколько об эмоциональной психологии, которая обосновывалась им как особая научная теория интерпретации социальной жизни и общения людей. При этом он не обращался напрямую к психологии того времени, к ее конкретным достижениям, но усматривал источник права в психике человека. Этот источник действует не сам по себе, так как право в теории Петражицкого рефлексировалось индивидуальной психикой из социального и культурного опыта совместной жизни людей. Подчеркивая роль психики человека в познании природы права, этот ученый лишь расширял сферу образования и действия права. Говоря о праве как особого рода эмоциональных переживаниях, транспонируя понятие права и на область внутреннего мира человека, а не только его внешнего поведения, Петражицкий решал тем самым задачу социологического обоснования и оправдания традиционной естественно-правовой проблематики, которая явно была ему близка. Психологическая ориентация его социологизированной версии правопонимания не может затушевывать действительное содержание и характер его правовых взглядов.

Правовые взгляды Петражицкого исследовались обстоятельно и многократно в российской юридической науке с применением различных познавательных методик и подходов – философско-правового, теоретико-правового, социолого-правового, психолого-правового, парадигмального и т.п. характера [Золотарева, 2008; Зорькин, 1979: 125–130; Зорькин, 1984: 117–128; Пяткина, 1994; Рейснер, 1908; Тимошина, 2010: 179–195; Тимошина, 2012; Тимошина, 2013]. В постсоветский период интерес к раскрытию и прояснению содержания его творческого наследия существенно возрос, что, как показывает анализ содержания и направленности исследований, подчеркивает не только эвристический, но

²Чтобы в этом убедиться, достаточно сопоставить правовые взгляды Л.И. Петражицкого, например, с воззрениями его предшественника Р. Иеринга, который не только обосновал значение правовой и социальной (нравственной) мотивации как центрального фактора стабильности правопорядка, социального развития и позитивных социальных изменений, проблему правовой социализации (различая социализацию взрослых и детей), но и вообще был одним из первых правоведов, который ввел в научный оборот понятие «психология права» [Jhering, 1872: V].

и теоретико-методологический потенциал и значение его правовых идей в условиях формирования и обновления современной парадигмы юридино-научного и политико-правового мышления. В широком спектре исследований выделяются работы, в которых дается глубокий анализ правовых взглядов Петражицкого как целостной темы. Такие разработки представлены, в частности, в вышедшем недавно издании «Петербургская школа философии права: К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого» [Петербургская..., 2018]. В нем обобщены результаты исследований правового наследия Петражицкого, проводившихся на протяжении более чем семнадцатилетнего периода. Не менее значимо для раскрытия содержания его правовых воззрений издание, вышедшее под эгидой Института философии РАН, в котором раскрывается содержание философско-правовых взглядов П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, Б.А. Кистяковского [Философия права..., 2018].

Отдельного упоминания заслуживают сочинения Е.В. Тимошиной [Тимошина, 2010; 2012; 2013], в которых содержательно проясняется и реконструируется парадигма правового мышления Петражицкого. Ценность разработок Е.В. Тимошиной также в том, что в них, в отличие от традиционной характеристики правовых взглядов Петражицкого с точки зрения философии права и общей теории права, психологических подходов к праву, раскрываются их социолого-правовое содержание и своеобразие, показывающее многомерность правовой парадигмы Петражицкого, в которой проявляются философско-правовые, теоретико-правовые, политико-правовые и социолого-правовые компоненты [Тимошина, 2013: 487]. «Теория права Л.И. Петражицкого обнаруживает свой социологический характер, когда ученый от описания логической структуры нормативных (правовых) суждений, рассматриваемых им в качестве специфических эмоциональных актов, переходит к анализу их мотивационного действия, создающего социальный «эффект» координированного поведения управомоченных и правообязанных субъектов, из актов которого конституируется *правопорядок*» [Тимошина, 2013: 494]. Соглашаясь во многом с выводами Е.В. Тимошиной, следует отметить, что социологический компонент и социологическая ориентация правовой теории Петражицкого были доминирующими.

Основные компоненты социологии права Л.И. Петражицкого. Для прояснения социологического характера правовых воззрений Л.И. Петражицкого следует обратить внимание на то, что право, по мнению этого ученого, определяется не столько типом mentalityности (в психологическом понимании) и особенностями психической регуляции деятельности человека (хотя он им уделял существенное внимание), сколько социально детерминированной системой мотивов: общения, образования, воспитания, обыденной жизни, привычек, внешнего принуждения и т.п. Описывая социальную функцию права, он, в частности, настойчиво убеждал, что «в результате действия ... законов – тенденций правовой психики и ее развития получается *прочная координирования система вызываемого правом социального поведения, прочный и точно определенный порядок*, с которым отдельным лицам и массам можно и приходится соотноситься, на который можно полагаться и рассчитывать в области хозяйственных и иных планов и предприятий, вообще в области того или иного устройства жизни» [Петражицкий, 2016а: 172].

Право, точнее «правовая психика», полагал Петражицкий, не является врожденной особенностью человеческой психики, ее имманентным свойством, которое проявляется органически. Напротив, он настойчиво утверждал, что так называемая «правовая психика» – результат совместного сосуществования людей, их социального опыта и культурной жизни; для ее формирования решающее значение играет воспитание наряду с развитием мотивации социальных действий: «Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии: им следует заботиться о внушении детям не только нравственности, но и права» [Петражицкий, 2016а: 141]. «Сказанное о воспитании детей относится и к воспитанию народа и к могучему средству этого воспитания – к политике права, к законодательной политике» [Петражицкий, 2016а: 142].

Трактовка права с помощью категории психики человека позволяла, по сути, не столько объяснить сущность права, сколько в значительной степени оправдать значение правовой социализации, которая обусловлена на уровне как индивида, так и всего общества (отдельных народов или их совокупности) разнообразнейшими мотивами и, соответственно, возможностью воспитательного воздействия на мотивацию, что имеет силу в отношении как отдельной личности, так и государственной политики, государственного строя, экономической деятельности и т.п. «С одной стороны, право является фактором социально-психической жизни и ее развития, вызывает дальнейшие известные процессы в области психики и поведения индивидов и масс и их развития. С другой стороны, право само есть продукт действия известных социально-психических процессов: оно создается и изменяется ими по законам причинной связи» [Петражицкий, 2016b: 410]; «... правовая мотивация является ... существенным и необходимым фактором социальной жизни и социального строя. При отсутствии этого фактора социальный строй в том виде, как он существует, не мог бы существовать» [Петражицкий, 2016a: 139].

В размышлениях о праве Петражицкий менее всего концентрируется на выяснении сущности права, хотя, конечно же, отдельные фрагменты его сочинений прямо указывают на специфику оригинального авторского взгляда на природу права. В действительности, и это убедительно подтверждает анализ содержания и направленности его взглядов, его существенно больше интересует право как социально обусловленное, в данном случае социально-психически обусловленное явление, т.е. интересует то, какие функции выполняет право в социальной жизни и как с помощью права, прежде всего – эффективной законодательной политики и активной, педагогически обусловленной правовой социализации, добиться социального прогресса. Иными словами, его правовая теория строится не вокруг вопроса о том, что есть право, а по вопросу, каков механизм социального действия права, его способности определять социальные действия людей и влиять на характер и состояние социальной жизни.

Во взглядах на природу права и его функции в теории Петражицкого переплетаются влияния и веяния предшествующей и современной ему эпох. Очевидно, что он испытал определенное влияние неокантианства (примечателен при этом упрек Петражицкого в адрес неокантианца Р. Штаммлера, который, как он полагал, вдохновлялся его идеями), что социальная жизнь детерминирована правовой мотивацией, а также о культурно-воспитательном значении права [Петражицкий, 1908: 7]. Влияние Петражицкого на социальную философию Р. Штаммлера весьма сомнительно. По этому поводу высказывался еще Г.Ф. Шершеневич [Шершеневич, 1911: 344], что эти идеи присутствовали и у Ш.Л. Монтескье, и у представителей исторической школы права, у Р. Иеринга и некоторых других. Заслуга переориентации правоведения от изучения нормативной структуры права на его социальную обусловленность принадлежит в значительной степени Р. Иерингу, который одним из первых сформулировал социологический подход к праву (в 1850-х гг.), причем независимо от дисциплинарного становления социологии [Горбань, 2018]. Именно Иеринг одним из первых обратил внимание на проблему мотивов социальных действий и их существенного влияния на социальную жизнь и позитивные социальные изменения. Его относительно небольшое сочинение «Борьба за право» (1872), переведенное при жизни автора более чем на 20 языков, целиком посвящено проблематике социальной мотивации действий личности, из которых, по мнению этого ученого, решающее влияние принадлежит праву. Кроме того, Иеринг обосновал проблему социальной идентификации и правовой социализации индивидумов, различая в последующем (впервые в юридической науке и социолого-правовой традиции) проблему правовой социализации взрослых и детей [Jhering, 1965: 275–303].

Петражицкий воспринял эти идеи и попытался их развивать, расставляя собственные акценты, не как социологию права в чистом виде или социологическую теорию права, а как некую версию более «правильного» понимания социальной природы права. Если Иеринг объяснял право в его социальной обусловленности социальными фактами и социальной мотивацией поступков людей, то Петражицкий видел источник права не в

социальной жизни как таковой и не в обусловленности права социальными фактами, а в особой неразрывной связи индивидуальной психики и социального опыта. Отсюда и подавалась в творчестве Л.И. Петражицкого в качестве ключевой идея социально-психической жизни как источника и сферы применения права. «Право, – писал Л.И. Петражицкий, – есть психический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)» [Петражицкий, 1908: 3].

В связи с этим в творчестве Петражицкого проявлялась оригинальная версия социологизированного истолкования права. Здесь важно следующее. Для любой версии социологии предпосылкой является содержательная конкретизация понятия «общество». Такая конкретизация традиционно осуществляется посредством развертывания понятия «общество» через рамки, благодаря которым конституируется соответствующее понятие. Это, в частности, социум, личность и культура. Соответственно, акцентирование одного из этих ракурсов позволяет говорить о большей или меньшей социологичности, антропологичности и культурологичности той или иной версии социологии. Расшифровка связи социальной картины мира, конституируемой с помощью этих рамок, обусловлена различными категориями-реализациями социальности. Это, в свою очередь, задает определенную стратегию и методологию исследования. Говоря о взглядах Петражицкого, мы как раз имеем в виду то, что его правовая теория явно артикулировала социологическую ориентацию правовопознания и правовопонимания. Удерживая понятие «общество», он акцентировал внимание на тех причинах и факторах, которые, по его мнению, детерминируют такую категорию-реализацию социальности, как социальное действие. Полагал, что социальное действие обусловлено различными типами мотиваций: этической, моральной, правовой, активной, пассивной и т.п. Будучи явным апологетом права, решающим видом мотивации социальных действий, необходимым для устойчивости социального порядка, эффективного хозяйствования и прочности государственного строя, он признавал правовую мотивацию. «Чисто моральная, беспритязательная психика, – писал Л.И. Петражицкий, – это очень высокая и идеальная психика, но она требует для нормального и здорового развития характера еще и другой, притязательной правовой психики. Без такого дополнения или, правильнее, без такого (императивно-атрибутивного) фундамента нет здоровой этики, а существует почва для разных, подчас отвратительных уродств» [Петражицкий, 2016а: 143].

Рассуждения о том, что как раз право обуславливает характер социального действия, сопровождают все основные сочинения Петражицкого. Расшифровка мотивации социального действия позволяет транспонировать значение такой мотивации не только на области индивидуального поведения, но и на сферу хозяйства и государства. В связи с этим, «от структуры права и направления законодательной политики, в частности, и в особенности от проведения принципа законности, от надлежащего развития системы субъективных прав вместо ожидания милостивого усмотрения, от твердости и неизбежности прав, гарантии против произвола и т.д. – в высокой степени зависит развитие типа «гражданина» как особого идеального характера, экономической деятельности, энергии и предприимчивости в народных массах и т.д.» [Петражицкий, 2016а: 142]. Не менее значимы для понимания социологической ориентированности правовых взглядов Петражицкого его суждения о значении правовой мотивации, презентуемой в качестве активной формы мотивации социального действия, для эффективного хозяйствования, актуальные в современных условиях преодоления нашего «экономического недомогания»: «Экономическое недомогание и процветание зависит от характера миллионов субъектов хозяйственной деятельности, от типа “хозяев”, от их энергии, предприимчивости, умения смело и уверенно задумывать и исполнять хозяйственные планы, полагаться на себя, а не на

“авось” и проч. А для воспитания этих черт характера существенным условием является законность, пропитание всех областей социальной жизни, в том числе и экономической, правом» [Петражицкий, 2016а: 143].

Социолого-правовая трактовка государственного принуждения. В парадигме правовых взглядов Петражицкого право предстает как бесконечное множество форм социальности индивидуумов. Оно детерминируется не внешними позитивно-правовыми требованиями и предписаниями, точнее, не только и не столько ими, но в первую очередь разнообразными формами культуры и коммуникации людей, рефлекслируемых в виде различных нравственных и правовых переживаний. По его мнению, право не зависит от какого-либо внешнего авторитета, если речь идет об определении его сущности. Иными словами, государственное принуждение не является специфическим признаком права в теории Петражицкого. О роли принуждения, а именно государственного принуждения, в обосновании природы и характера права писали многие ведущие социологи права – М. Вебер, Е. Ерлих, Г. Канторович и др. Тема государственного принуждения в правоведении является сквозной и имела широкое хождение в различных версиях юридических теорий и концепций второй половины XIX в. В связи с этим теория Петражицкого, хотя стилистически и подчеркивала свою психологическую ориентацию, интерпретировала государственное принуждение совершенно в духе и манере, характерных именно для классических версий социологии права. Принуждение хотя и признается важным фактором понимания и действия права, но в социологической трактовке почти полностью лишается того смысла, который вкладывают в это понятие чисто юридические теории. На примере М. Вебера можно сказать, что принуждение, о котором он пишет в своей версии социологии права, – это все что угодно, но не принуждение в строго юридическом смысле. Известный немецкий правовед А. Кауфман заметил по этому поводу: «Из государственной власти, которая в случае необходимости может осуществлять правовые нормы, оказываются, конечно, как видел М. Вебер, во всяком случае ожидания, шансы, экспектации, но не как ни должное» [Kaufmann et al., 2004: 123].

«“Право”, – писал М. Вебер, – это для нас “порядок” с известными специфическими гарантиями для шанса его эмпирического действия. Под “гарантированным объективным правом” должен пониматься следующий случай: то, что гарантии состоят в существовании “аппарата принуждения” ..., т.е. одного или многих лиц, которые целенаправленно держат себя наготове для осуществления порядка через специально для этого предусмотренные средства принуждения “правовое принуждение”. Средства принуждения могут быть психического или физического вида, действующими прямо или опосредованно, направленными в конкретном случае против участвующих в согласованном объединении или обобществлении, союзе или учреждении, для которых определенный порядок (эмпирически) действует, или находится во вне. Они являются “правопорядками” соответствующего обобществления» [Weber, 1922: 418]. Обращаясь к обусловленности действия порядка мотивами человеческих поступков, М. Вебер писал: «...осуществление действия порядка фактически в конкретном случае может быть обусловлено самыми разнообразными мотивами: в качестве гарантированного “права” мы намерены обозначать его только тогда, когда существует шанс, что в данном случае вступится “ради самого себя” [т.е. порядка. – Прим. авторов] принуждение, “правовое принуждение”. Не любое (объективное) право – ... “гарантированное” право. Мы намерены говорить повсюду о праве – “опосредованно гарантированном” или “негарантированном” праве – там, где значение действия нормы состоит в следующем: то, что вид ориентирования действия на нее вообще имеет какие-либо “правовые последствия”» [Weber, 1922: 419].

По мнению Петражицкого, право возникает и существует лишь как явление социальной и индивидуальной психики, детерминируемой социальным опытом и определенным типом культуры. В связи с этим для права не имеет никакого значения роль государства. «Для установления понятия права и его распространения на соответствующие психические явления не имеет никакого значения не только признание и покровительство со стороны

государства, но и какое бы то ни было признание со стороны кого бы то ни было. С точки зрения этого понятия и те бесчисленные атрибутивно-императивные переживания и их проекции, которые имеются в психике лишь одного индивида и никому другому в мире не известны, а равно все те, тоже бесчисленные, переживания этого рода, суждения и т.д., которые сделавшись известными другим, встречают с их стороны несогласие, оспаривание, или даже возмущение, негодование, не встречают ни с чьей стороны согласия и признания, от этого отнюдь не перестают быть правом, правовыми суждениями и т.д. Вообще всякое право, все правовые явления, в том числе и такие правовые суждения, которые встречают согласие и одобрение со стороны других, представляют с нашей точки зрения чисто и исключительно индивидуальные явления...» [Петражицкий, 2016а: 104–105].

Расшифровывая значения принуждения как момента понятия права, Петражицкий отмечал, что «существо ... правовой психики состоит не в применении физического принуждения к исполнению правовых обязанностей, а в другом, в сознании потребности и стремлении доставить управомоченному закрепленное за ним с высшим авторитетом права (для чего не только не необходимо принуждение к исполнению, но и вообще исполнение со стороны обязанного)» [Петражицкий, 2016а: 157]. Таким образом, для Петражицкого принуждение играет роль некой исторически и социально обусловленной тенденции, которая характеризуется скорее статистическими показателями приближения правовой психики к здоровому состоянию координированного общего социального поведения.

Принципы историцизма и социологизма в правовой парадигме Л.И. Петражицкого. Объясняя право и нравственность категориями социально-психической детерминированности социального действия, Л.И. Петражицкий, безусловно, не мог пройти мимо возникающего с логической необходимостью вопроса о том, каков действительный источник правовой и нравственной психики человека. Является ли эта особенность человека, живущего в сообществе с другими, результатом социального опыта? Или она является врожденной, как полагали натуристические теории естественного права? Может быть, она должна объясняться теологически? Как социологически мыслящий правовед, он опирался на принципы историцизма и социологизма. Он рассматривал категории правовой и нравственной психики, вокруг которых формировалась и развивалась система его правового мировоззрения как результат исторического развития общества. Развитие совершается от простых форм к сложным, т.е. диалектически. При этом фиксируется определенный тип культуры, поскольку прогресс в теории этого ученого рассматривается в таких категориях и определениях, как «достояние», «великое достоинство и преимущество», «существенный шаг вперед», «эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание», «воспитательное значение», «нормальное и здоровое развитие», «тип социальных навыков» и т.п. Взгляды Петражицкого в понимании развития были значительно ближе к идеям исторической школы права или к философии Гегеля, чем к правовой теории Иеринга, который так же, как и его современник К. Маркс, артикулировал деятельностный подход. Впрочем, Петражицкий не отрицает деятельностный подход, но признает его значение и необходимость лишь педагогически. Это особенно подчеркивается характеристикой метода правопознания и социального познания вообще. Для него социальное познание вообще носит причинный характер. Соответственно, в качестве основного метода такового он рассматривает наблюдение за социальным опытом, изучение «эмоционально-интеллектуальных процессов» и их причин путем «эмпирического, наблюдательного метода». Иными словами, изучение мотивации социальных действий через социологическое наблюдение и интерпретацию их «как импульсов индивидуального и массового поведения». Наиболее наглядно проявление этого подхода характеризует следующий фрагмент из сочинения Петражицкого: «Для научного изучения явления социальной организации, познающего реальные факты и причинные зависимости, в частности, для создания научного государствоведения, не следует довольствоваться ассоциациями идей по сходству и соответствующими конструкциями; а необходимым путем соответствующего опытного, наблюдательного метода (самонаблюдения и соединенного метода

внутреннего и внешнего наблюдения, простого и экспериментального) изучить подлежащие эмоционально-интеллектуальные процессы и их причинные свойства как импульсы индивидуального и массового поведения» [Петражицкий, 2016а: 195].

По мнению Петражицкого, идея гражданского типа сильной личности является не предпосылкой стабильности правопорядка, а его реализацией. Тема влияния социальных, профессиональных, национальных черт на характер политического и правового мышления (правосознания) разрабатывалась Ш. Монтескье, Г. Гегелем, Р. Иерингом и др. В творчестве Иеринга тема гражданского типа сильной личности приобрела особое звучание и была разработана до политической программы социально активных действий («Борьба за право»). Эта же тема представлена и в теории Петражицкого, но у него идеальный тип «гражданина» рассматривается не как действующее лицо, а как цель правовой педагогики. Так называемый идеальный тип «гражданина», о котором говорил Петражицкий, является желаемой целью педагогического воздействия на индивидуальное и социальное поведение посредством права, законодательной политики и политики права. «Активное правосознание так же, как и пассивное, имеет наряду с мотивационным и важное воспитательное значение» [Петражицкий, 2016а: 140]; «... эмоциональное здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его "гражданином" по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе» [Петражицкий, 2016а: 140–141].

Если Иеринг призывал современников к активным, социально полезным действиям по осуществлению своего права и, в случае необходимости, защите его от произвола, то Петражицкий полагал, что залогом социальной стабильности является систематическое, педагогическое и воспитательное воздействие в семье, в социуме с целью формирования здоровой правовой психики. В связи с этим напрашивается известная аналогия с интерпретацией Р. Штаммлером концепции борьбы за право Иеринга. Р. Штаммлер в духе неокантианства полагал, что борьба за право, требуемая повсюду, означает в контексте его учения не что иное, как «настойчивое хотение правильного права» [Stammier, 1902]. Петражицкий, по сути, прибавил к этому, что этот эффект должен достигаться педагогически.

Право как коммуникация членов социума. В социологизме правопонимания Л.И. Петражицкого легко прослеживается также тот момент, что право, как и нравственность, является результатом коммуникации членов социума. «Мотивацию, исходящую из сознания нашего права – долга другого, мы можем назвать активной правовой мотивацией, в отличие от мотивации, исходящей от сознания нашего правового и нравственного долга, которую можно назвать пассивной этической, правовой и нравственной мотивацией» [Петражицкий, 2016а: 138]. При этом, «оказывая более сильное и решительное давление на поведение, вызывая социально желательное поведение и не допуская злого и вообще противообщественного поведения более успешно и неуклонно, чем нравственность, право тем самым более успешно укрепляет социально желательные привычки и склонности и искореняет противоположные элементы характера; вообще оно оказывает соответственно более неуклонное и сильное воспитательное воздействие на индивидуальную и массовую психику, чем нравственность» [Петражицкий, 2016а: 137].

Именно коммуникативный характер социального действия помещен Петражицким в центр его представлений о социальном прогрессе и формирования общего социального поведения. Причем коммуникативность социального действия наиболее четко проявляется, полагал Петражицкий, именно в области права, так как право, по самой своей сути, направлено на корреспондирующий эффект: с одной стороны, приписывание прав, а с другой – осознание долга других. Объясняя, как формируется правосознание, он писал: «Способность правовой, императивно-атрибутивной психики вызывать относительную общность и неуклонность соблюдения соответствующих правил социального поведения следует признать великим достоинством и преимуществом этой ветви этической психики

перед чисто императивной, нравственной психикой, которая такой мотивационной силы не имеет. Если известное социально разумное поведение, представление которого в данной среде, например, в психике какого-либо народа или совокупности народов, например, христианских, первоначально сочеталось с чисто императивными эмоциями, с сознанием, что так поступать хорошо и следует, но без сознания того, что противное было бы лишением другого того, что ему следует, причитается от нас, и если затем эти эмоционально-интеллектуальные сочетания ... превращаются в правосознание, т.е. в данной среде распространяются ассоциации того же поведения уже с императивно-атрибутивными эмоциями, то это – существенный шаг вперед, социальный прогресс: то социально разумное и желательное в качестве всеобщего поведение, которое раньше было лишь спорадическим, соблюдалось лишь этически более выдающимися людьми, признавалось особой заслугой и вызывало похвалу, а может быть, и удивление, теперь становится эпидемическим, превращается в общее социальное явление» [Петражицкий, 2016а: 137].

Заключение. Анализ некоторых ключевых идей и трактовок, характеризующих основное содержание правового мировоззрения Л.И. Петражицкого, позволяет с уверенностью говорить, что его правопонимание было в значительной мере социологически ориентированным, несмотря на презентацию им своей системы взглядов как особой версии психологической теории права. Акцентирование психического содержания в трактовке права было своего рода переходным мостом к обращению с важной социологической темой: мотивации социальных действий, которую Петражицкий пытался освоить как проблему правовой и нравственной мотивации и способности общества целенаправленно воздействовать педагогически на формирование общего нормального социального поведения.

Социологизм правовых взглядов Л.И. Петражицкого легко прослеживается в трактовке значения народной жизни и народных представлений в объяснении права, языковых и коммуникативных факторов, оказывающих влияние на право и его объективирование, роли правовой мотивации как существенного и необходимого фактора социальной жизни и социального строя, в интерпретации права категориями мотивов поступков людей, не детерминируемых телеологически, а лишь признаваемых в бесконечном многообразии и взаимодействии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Головина Л.Ю. Теория понимания права Л.И. Петражицкого: история и современность. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М.: КДУ; Универ. книга, 2018.
- Золотарева Л.С. Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
- Зорькин В.Д. Критика психологической теории права Л.И. Петражицкого // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 125–130.
- Зорькин В.Д. Психологическая теория права Л.И. Петражицкого и ее соотношение с концепциями естественного права // Из истории развития политико-правовых идей. М.: ИГиП АН СССР, 1984. С. 117–128.
- Петербургская школа философии права: К 150-летию со дня рождения Льва Петражицкого / Под общ. ред. А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной. СПб.: СПбГУ, 2018.
- Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016а.
- Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2-х ч. Ч. 2. М.: Юрайт, 2016б.
- Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб.: Ю.Н. Эрлих, 1908.
- Пяткина С.А. Эмоционалистская теория Л.И. Петражицкого. Современное состояние проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1994.
- Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб.: «Обществ. польза», 1908.
- Тимошина Е.В. Как возможна теория права? Эпистемологические основания теории права в интерпретации Л.И. Петражицкого: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012.

- Тимошина Е.В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Правоведение. 2010. № 6. С. 179–195.
- Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правовопонимания. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
- Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский / Под ред. Е.А. Прибытковой. М.: РОССПЭН, 2018.
- Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Бр. Башмаковы, 1911.
- Fabian T., Nowara S. (Hg.). *Neue Wege und Konzepte in der Rechtspsychologie*. Berlin, 2006.
- Jakob R., Reh binder M. *Beiträge zur Rechtspsychologie*. Berlin: Duncker & Humblot, 1987.
- Jhering R. *Über die Entstehung des Rechtsgefühls* // Jhering R. von. *Der Kampf ums Recht*. Ausgewählte Schriften mit einer Einleitung von G. Radbruch. Nürnberg, 1965. S. 275–303.
- Jhering R. *Der Kampf ums Recht* / von Rudolf von Jhering. 2. Aufl., (unveränd.). Wien: Manz, 1872. VI.
- Kaufmann A., Hassemer W., Neumann U. (Hrsg.). *Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart* / Mit Beitrag von Alfred Bülesbach ... 7., neu bearb. und erw. Aufl. Heidelberg: Müller, 2004. XXX.
- Stammler R. *Die Lehre von dem richtigen Rechte* / von Rudolf Stammler. Berlin: Guttentag, 1902. VIII.
- Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik*. III Ab. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1922.

Статья поступила: 06.11.18. Принята к публикации: 28.11.18.

L.I. PETRAZHITSKY AS A SOCIOLOGIST OF LAW

SAVENKOV A.N.*, GORBAN V.S.*

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia

Alexander N. SAVENKOV, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Law), Prof. Acting Director (director@igpran.ru); Vladimir S. GORBAN, Cand. Sci. (Law), Senior Researcher, Department of Philosophy of Law, History and Theory of State and Law (gorbanv@gmail.com). Both – the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Abstract. The article deals with the work of the outstanding Russian lawyer L. Petrazhitzky, whose scientific views have had a significant impact on the formation of the philosophy of law and the general theory of law, as well as various versions of sociological and psychological approaches to law. Specificity of the profile of this article consists in the fact that in it the creative heritage of L. Petrazhitzky is considered from the point of view of sociology of law, as in all the views of this scholar sociological orientation of the main components of his legal worldview was very substantial. The central topic of the legal theory of L. Petrazhitzky on the legal psyche presented the development of a deeper and more traditional for sociology problem – motivation of social action, in which law is given the role of the main factor of social life and social development.

Keywords: L. Petrazhitzky, sociology of law, social action, society, R. Jhering, social motivation, legal psyche, coercion, legal pedagogy.

REFERENCES

- Fabian T., Nowara S. (Hg.) (2006) *Neue Wege und Konzepte in der Rechtspsychologie*. Berlin. (In Germ.)
- Golovina L.Y. (2007) *Theory of Understanding of Law L. Petrazhitzky's: History and Modernity*. Moscow. (In Russ.)
- Gorban V.S. (2018) *Legal Doctrine of Ihering and Its Interpretation*. Moscow. KDU; Univer. kniga. (In Russ.)
- Jakob R., Reh binder M. (1987) *Beiträge zur Rechtspsychologie*. Berlin: Duncker & Humblot. (In Germ.)
- Jhering R. (1872) *Der Kampf ums Recht*. 2. Aufl., (unveränd.). Wien: Manz. (In Germ.)
- Jhering R. (1965) *Über die Entstehung des Rechtsgefühls*. In: Jhering R. von. *Der Kampf ums Recht*. Ausgewählte Schriften mit einer Einleitung von G. Radbruch. Nürnberg: 275–303. (In Germ.)
- Kaufmann A., Hassemer W., Neumann U. (Hrsg.). *Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart* / Mit Beitrag von Alfred Bülesbach ... 7., neu bearb. und erw. Aufl. Heidelberg: Müller, 2004. XXX. (In Germ.)
- Petrazhitzky L.I. (1908) *Introduction to the Study of Law and Morality. Fundamentals of Emotional Psychology*. 3rd ed. Saint Petersburg: Yu.N. Ehrlikh. (In Russ.)
- Petrazhitzky L.I. (2016a) *Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality*. In 2 parts. P. 1. Moscow: Yurait. (In Russ.)

- Petrzhitsky L.I. (2016b) *Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality*. In 2 parts. P. 2. Moscow: Yurait. (In Russ.)
- Pyatkina S.A. (1994) *Emotionalist Theory of L. Petrazhitsky. Current State of the Problem*. Moscow. (In Russ.)
- Reisner M.A. (1908) *Theory of L. Petrazhitsky, Marxism and Social Ideology*. Saint-Petersburg. (In Russ.)
- Shershenevich G.F. (1911) *General Theory of Law*. Moscow. (In Russ.)
- St. Petersburg School of Philosophy of Law: to the 150-anniversary with Day Birth of L. Petrazhitsky*. (2018) A.V. Polyakov, E.V. Timoshina (eds). Saint-Petersburg: SPbGU. (In Russ.)
- Stammler R. (1902) *Die Lehre von dem richtigen Rechte*. Berlin: Guttentag. VIII. (In Germ.)
- Timoshina E.V. (2010) *Law as Justice: the Concept of Intuitive Law in the School of L.I. Petrazhitsky. Pravovedenie [The Legal Studies Today]*. No. 6: 179–195. (In Russ.)
- Timoshina E.V. (2012) *How Is the Theory of Law Possible? Epistemological Foundations of the Theory of Law in the Interpretation of L.I. Petrazhitsky*. Monograph. Moscow: Yurлитinform. (In Russ.)
- Timoshina E.V. (2013) *The Theory and Sociology of Law by L.I. Petrazhitsky in the Context of Classical and Post-classical Legal Understanding*. Tes. Habil. of PhD in Legal Sciences. Moscow. (In Russ.)
- Weber M. (1922) *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik*. III Ab. Tübingen: Mohr (Siebeck). (In Germ.)
- Zolotareva L.S. (2008) *Psychological Understanding of Law: Historical-comparative Analysis of Doctrines of L.I. Petrazhitsky and N.M. Korkunov*. Saratov. (In Russ.)
- Zorkin V.D. (1979) *Criticism of the Psychological Theory of Law of L.I. Petrazhitsky. Sowetskoje gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*. No. 6: 125–130. (In Russ.)
- Zorkin V.D. (1984) *Psychological Theory of Law of L. Petrazhitsky and Its Relationship with the Concepts of Natural Law*. In: *From the History Development Political-legal Ideas*. Moscow: IGIP AN SSSR: 117–128. (In Russ.)

Received: 06.11.18. Accepted: 28.11.18.